

«Заставить женщину нельзя, но можно соблазнить»

Кристоф Лемер о Hermes и моде

КРИСТОФ ЛЕМЕР вот уже четыре года делает женские коллекции дома Hermes. В 2010 году он сменил на этом посту самого Жан-Поля Готье. Несмотря на молодость, союз с Hermes явно оказался удачным и длительным.

— Когда говоришь с режиссерами перед премьерой, они ощущают настоящий страх сцены. А что ощущаете вы?

— Беспокойство. Получится ли рассказать ту историю, которую я задумал, поймут ли ее приглашенные. Удастся ли показать работу наших мастеров, которыми я так горжусь. Оценят ли детали, а не только силуэты, цвета, крой.

— На ваши показы приходят сотни женщин. Из самых влиятельных в мире моды.

и маленькую историю коллекции. Сезон за сезоном. И я надеюсь, что теперь, после шестой коллекции, все поймут, что мы рассказываем не столько о моде, сколько о стиле, культуре. При этом мы говорим не об общем, а о частном, о личном стиле. Мы так и выбираем девушек-моделей. По красоте, конечно, но это лишь первый шаг. Главное — способность «выразить» одежду, идентифицироваться с ней. У нас по подиуму шагают не маленькие солдаты моды, которых одна марка выставляет на войну против другой. Нет, это женщины, которых я стараюсь сделать такими красивыми, как я только могу, прислушавшись к их индивидуальности.

— То есть вы ничего не навязываете женщинам?

— Хотелось бы мне увидеть человека, способного заставить женщину что-то полюбить. Тем более кого-то. Заставить женщину нельзя, но можно соблазнить.

— Как модельер вы не можете работать исключительно на вечность.

— Нет, нет и нет. Конечно, мода смертна. Но мы делаем одежду как вещь, как предмет — это очень важно для Hermes. Мы не произносим дежурные заклинания о люксе, блеске, роскоши, потому что эти термины ничего не значат. Одежда — это предмет, и мы говорим так: мы делаем красивые предметы, самого лучшего качества, на которые мы только способны.

— Вам не кажется, что это слишком мужской подход к одежде? Женщины иногда хотят безумных нарядов.

— Мы должны уважать историю и свое наследие. Всегда начинать с чистого листа — это абсурд. Мы наследники традиций, но в то же время можем делать вещи очень современные. И вневременные, потому что это не противоречит друг другу.

— Но стремясь к совершенству, вы рискуете разорить дом Hermes, потому что задача модельера — заставить выбросить старое и купить новое.

— Да, но это не наш подход. Мы делаем вещи, которые должны иметь свою жизнь, и жизнь долгую.

— В вашей личной жизни вы одеваете женщин или женщины одевают вас?

— Я неплохо умею одеваться сам, да и моя подруга одевается сама. У нее сильный характер, она очень независима в своих вкусах, я скорее на нее люблю и наблюдаю за ней, чем одеваю по своей воле.

— Теперь я понимаю, почему в ваших коллекциях так заметно, что ваш идеал — независимая женщина.

— Да, независимая, уверенная в своих вкусах. Она носит вещи, которые не сковывают, оставляют свободу для движений, жестов — немного «оверсайз». Мне это нравится потому, что это подчеркивает тонкость тела. Я использую вещи, как будто бы заимствованные из мужского гардероба. Они способны сделать женщину еще более женственной.

— Если бы вы все-таки давали совет женщине, как ей одеваться...

— Главное — не прибегать к маскарадным костюмам. Не выбирать одежду, которая маскирует ее индивидуальность, ее прячет. И всегда выбирать вещи качественные, пусть и дорогие. В Hermes мне везет в том, что я работаю с лучшими материалами, мы не идем на компромисс даже в мелочах. Когда мы носим вещи высочайшего качества и не обманываем себя, это делает нас более уверенными в себе.

— Есть ли разница в требованиях женщин разных стран?

— Да, есть, это и культурные различия, и просто-напросто размер, и строение тела. В разных культурах существует разная символика цвета. Но идя на любой национальный рынок, лучше быть собой, быть верным своим идеям и духу Hermes. И эта честность и приносит успех марке.

— Что вы думаете о русских женщинах?

— Они очень красивые. Но они слишком привержены идее брендов, слишком слушаются стилистов. Я мечтаю о русской женщине все более и более свободной от диктата моды и этого загадочного «люкса». У каждой русской женщины есть традиции культуры, чувства и чувственности. Они должны разбудить это в себе, и мир будет у их ног.

— Что же надо для этого делать?

— Им доверять!

Беседовал Алексей Тарханов

